

Фото А. ЛЕМИХОВА

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ:

Культура. - 1997 - 25 окт. - с. 5

Когда соотечественникам плохо, я должен быть дома

Вахтанг Константинович Кикабидзе родился в июле 1938 года в Тбилиси. С 1963 по 1966 год — участник джазового квартета "Дизло", с 1966 по 1980-й — солист ВИА "Орэра". С 1980 по 1989 год Кикабидзе — художественный руководитель Государственного эстрадного оркестра Грузии. Петь в кино "за кадром" Вахтанг Константинович начал в 60-е годы. Как актер дебютировал в фильме "Встреча в горах" (1967). С тех пор снялся во многих фильмах, среди которых "Не горюй!" (1969), "Мимино" (1978), "ТАСС уполномочен заявить..." (1984). Кикабидзе — лауреат многих премий. Еще до распада Союза получил звание народного артиста Грузии. В 1994 году по распоряжению президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе награжден орденом Чести. Были в жизни Бубы и другие награды. Одной из самых приятных он называет Госпремию за роль в картине "Мимино", а самой смешной — премию от КГБ СССР "За роль агента ЦРУ в фильме "ТАСС уполномочен заявить..."".

- Вы всегда были на виду... Но был промежуток времени, когда зритель долго скучал без вас. Было ли это связано с трагическими событиями, которые происходили в Грузии?

— Да, естественно. Я в буквальном смысле прекратил свое выступление прямо на сцене. У меня было ощущение, что я в чем-то виноват. 9 апреля 1989 года, когда советские войска устроили погром в Тбилиси, я находился на гастролях в Майкопе. Уехал, не подозревая, что грядет страшное кровопролитие... 8 апреля, когда я позвонил домой, все было спокойно. Следующий мой звонок был 10-го числа. В трубке я услышал плач супруги, но из-за плохой слышимости разобрал только два слова, "нас убивают"...

Даже сейчас у меня захватывает дух. В то время я руководил Госсоркестром. У нас были намечены концерты в Краснодаре, но я сорвал гастролы. Самолеты в Тбилиси не летали, водители автобусов из-за страха за свою жизнь тоже боялись ехать. В конце концов двое чеченских парней отважились нас отвезти на двух автобусах до Тбилиси. Мы ехали 16 часов и до конца не верили, что происходит что-то страшное. Но сомнения развеялись, когда мы увидели танки при въезде в город. Это был шок.

У меня было ощущение вины. Мне казалось, что если бы я не поехал на гастролы, то не случилось бы трагедии. Тогда я решил, что должен быть дома: когда людям плохо, они всегда спрашивают об

известных личностях, мол где они, здесь с нами или нет. Я не имел права в трудное для моего народа время разъезжать и распевать песни.

Но теперь, когда обстановка более или менее нормализовалась, я разрешил себе петь. Я более четырех лет не выходил на сцену, не выступал. В 1992 году я привез в Москву для телевидения видеоматериалы о жизни Кавказа, но они мало кого заинтересовали. Не получилось тогда достучаться в двери Останкино, даже несмотря на мои связи и огромное количество друзей. Мне кажется, если бы эти сюжеты были показаны по телевидению, можно было избежать некоторых трагедий, в том числе и буденновской. Многие до сих пор не поняли и не знают, что все-таки произошло там. Что произошло в Грузии, в Карабахе, в Приднестровье и во многих других "горячих точках". Люди понимают и знают, зачем человек поет. Видимо, чтобы доставить всем удовольствие. Но зачем человек убивает, никому не понятно. Политика... Грязная и подлая политика. Испокон веков все повторяется... Давайте все-таки пощадим вашу, уважаемую мною газету, не будем больше говорить о грустном.

- А вы сейчас снимаетесь?

— Мне предлагают не очень интересные сценарии. Даже тогда, когда я мог достаточно много сниматься, старался выбирать. Иногда, конечно, попадал впросак. Но мне помогало то, что я пел. И я всегда песню ставил выше кино. Правда, был такой момент, когда мне два года не разрешали петь.

Это был негласный приказ не принимать Кикабидзе ни в одной филармонии. Почти два года я не пел, но тогда я снимался.

- Многие артисты из стран СНГ нашли пристанище именно в России. Вам тоже, видимо, лучше и легче здесь, в Москве?

— В Грузии меня знают практически все — от мала до велика. Но если артисту тесно в рамках своего амплуа у себя на Родине и если он востребован за пределами своей страны, то почему бы не гастролировать. Я, например, уроженец маленькой страны, там долго не могу работать. В Грузии есть много актеров, которые дома находятся совсем без работы. Тогда почему этих артистов сюда не зовут. Если бы я не нужен был Москве и России, я бы сидел дома.

- Вы всегда такой энергичный и веселый в жизни, как и на сцене?

— В июле следующего года мне исполняется шестьдесят лет, а программа моя длится два часа сорок минут без антракта. Я могу бесконечно продлевать выступление. В свое время я видел, когда один из моих любимых певцов, семидесятилетный Фрэнк Синатра вышел на сцену, весь зал, в знак уважения, встал. Для нас главное — научиться ценить любовь зрителя и профессию друг друга.

- Как ваша семья относится к вашему творчеству?

— Моя семья для меня — и стимул, и отдушина. Это единственные зрители, которые всегда говорят правду в глаза. Главное, что в семье все друг друга уважают. Семья моя не пижонская. Не было случая, чтобы мои дети или внуки категорически требовали купить им какую-то дорогую или труднодоступную вещь. Они знают, что такое хорошо и что такое плохо. Они знают цену хлебу. И я этим горжусь.

- Вспомним друзей...

— За последние 7–8 лет я потерял много близких мне друзей. Некоторые из них погибли в той пресловутой войне. Назову только одного, своего двоюродного брата, которому было 26 лет... Он попал в окружение и сам себя взорвал гранатой... Был такой красавец парень, высокий, статный... Кто должен ответить матери?

А друзей у меня огромное количество. Что удивительно, среди них очень мало артистов. Вообще-то я очень контактный человек.

Беседу вел
Асеф ДЖАФАРЛИ